

Су Му впервые оказался так близко к другому человеку и растерялся. Его светлые глаза с лёгким недоумением застыли на Е Цзинмо. Всё тело будто горело, сердце билось чаще.

Взгляд Су Му показался Е Цзинмо невероятно притягательным. Его собственное сердце заколотилось, внутри вспыхнул жар, в горле пересохло. Им овладело желание притянуть Су Му к себе, прикрыть те чарующие глаза, а затем слегка прикусить его ключицу и кадык.

Их запахи смешались в тесном пространстве, и атмосфера стала неопределенной.

Е Цзинмо нарушил неловкое молчание, выхватив зонт у Су Му:

— Я выше, давай я понесу! Ты держишь слишком низко, мне неудобно наклоняться!

Взяв зонт, он выпрямился. Запах Су Му ослаб, и Е Цзинмо с облегчением вздохнул — внутренний жар понемногу улёгся.

Порыв холодного ветра заставил Су Му быстро взять себя в руки, и он снова стал холоден и сдержан.

Е Цзинмо забрал зонт, но наклонил его так, что большая часть прикрывала Су Му.

Тот не стал возражать, лишь взглянул на У Фаня и остальных, застывших у входа в ресторан с удивлёнными лицами, а затем перевёл взгляд на Цзян Юньцзэ, который робко и нервно сжимал радужный зонт.

Е Цзинмо тоже посмотрел на Цзян Юньцзэ.

Тот едва встретился с ним взглядом, как тут же опустил глаза, словно испуганная птица.

«Почему мне кажется, что этот человек меня недолюбливает?»

Су Му уже собрался что-то сказать, но Цзян Юньцзэ опередил его, робко проговорив:

— Староста, я... я готов их прикрыть! Не беспокойтесь!

Его взгляд снова поднялся, но лишь для того, чтобы несмело посмотреть на У Фаня и остальных.

Су Му, который изначально хотел отдать зонт Е Цзинмо, а сам пойти с Цзян Юньцзэ, сдержался и лишь кивнул.

— Отлично! Тогда всё в порядке! Три зонта — в самый раз! Я пойду с тобой, хорошо? — Цинь Но улыбнулся, его голос стал мягче, когда он обратился к Цзян Юньцзэ.

Тот закивал, как птенец, явно обрадовавшись.

Больше всего он хотел укрыть именно Цинь Но.

Цинь Но казался мягким и приятным в общении, в отличие от молчаливого Шэнь Цзюньяна и слишком разбитного У Фаня.

Цинь Но думал о том же: он боялся, что Цзян Юньцзэ будет неловко с Шэнь Цзюньяном и У Фанем.

Увидев согласие Цзян Юньцзэ, Цинь Но юркнул под его радужный зонт и без лишних церемоний взял его под руку:

— У тебя такая нежная кожа! И как тепло! Я уже продрог, пока стоял тут!

Цзян Юньцзэ слегка смутился, его лицо покраснело, и он застенчиво улыбнулся:

— Тогда давай пойдём ближе друг к другу! Так будет теплее!

— Сяо Цзюньцзюнь! Хнык-хнык, мы никому не нужны! Придётся делить этот маленький розовый зонт! — У Фань пошутил, подняв зонт над собой и Шэнь Цзюньяном.

Шэнь Цзюньян хлопнул его:

— Пойдём!

Шестеро, укрывшись тремя зонтами, двинулись под дождём.

Дождь не утихал, а лишь усиливался, в небе то и дело сверкали молнии, сопровождаемые раскатами грома.

Е Цзинмо и Су Му шли позади всех. Ливень застилал всё вокруг, и они могли разглядеть только друг друга.

Снаружи бушевал дождь, гремел гром, царил хаос и шум, но под зонтом было тихо и тепло.

Су Му чувствовал себя немного взволнованным. Они шли рядом, но он намеренно держался на расстоянии, сохраняя вежливую дистанцию.

Из-за этого, даже несмотря на то, что Е Цзинмо наклонил зонт в его сторону, одно плечо Су Му всё равно оказалось под дождём.

Цинь Но крепко держал Цзян Юньцзэ за руку, а У Фань и Шэнь Цзюньян тесно прижались друг к другу под розовым зонтом.

Е Цзинмо подумал: «Нам тоже нужно быть ближе! Но Су Му не подходит ко мне, значит, он не хочет быть рядом? Может, я сам подойду? Но не будет ли это слишком навязчиво?»

Увидев, что плечо Су Му промокло, он отбросил все сомнения.

Нахмурившись, он, не спрашивая согласия, обхватил руку Су Му и притянул его к себе, устранив расстояние между ними.

Су Му замер, инстинктивно попытался вырваться, но Е Цзинмо усилил хватку.

Он чувствовал, как холод руки Су Му проникает через ладонь:

— Не дёргайся! Тебе не холодно? Полплеча уже промокло! Мы же парни, что тебе стоит немного прижаться?

Су Му очнулся и посмотрел на Е Цзинмо с непониманием.

— Что? Я тебя задел? — Е Цзинмо ослабил хватку.

Су Му отвел взгляд и покачал головой:

— Отпусти. Так идти неудобно. Я сам подойду ближе.

— Ладно. — Е Цзинмо кивнул, отпустил руку Су Му и переложил зонт в другую руку, но по-прежнему наклонял его в его сторону.

Су Му сдержал слово и больше не отстранялся, намеренно придвинувшись к Е Цзинмо.

Тот улыбнулся, настроение заметно улучшилось.

Они шли молча, проходя мимо множества кафе и чайных, у входа в которые толпились студенты без зонтов — как из Третьей школы, так и из профтехучилища.

Е Цзинмо огляделся и нашёл тему для разговора:

— Председатель, вы такой внимательный! Даже зонт взяли на обед.

— Это Юньцзэ напомнил мне. Он очень внимательный, — ответил Су Му.

— Это тот самый Цзян Юньцзэ?

— Да.

— И ради него ты полез в драку с учениками из профтеха? — голос Е Цзинмо повысился, в нём слышались укор и недоумение.

Су Му взглянул на него:

— Новости до тебя быстро доходят!

— Не знал, что наш председатель студсовета ведёт такую насыщенную жизнь — и в клубы ходит, и дерётся! — Е Цзинмо сказал это с едва скрываемой иронией.

Он опустил взгляд на бок Су Му и приподнял его рубашку.

Тонкая и стройная талия Су Му обнажилась, но была обмотана бинтом.

— Ты что делаешь?! — Су Му испуганно опустил рубашку.

— Председатель, лучше больше не лезь в драки! Смотри, какой ты хрупкий — даже с парой неудачников из профтеха справиться не смог! — Е Цзинмо смотрел на него с непонятным выражением.

Если бы те самые «неудачники» услышали это, они бы взорвались: «Он хрупкий?! Ты серьёзно?!»

— Что? — Су Му не понял его.

«Если что, обращайся ко мне! Я тебя защищу!» — эта фраза застряла у Е Цзинмо на языке, но он сдержался и сказал:

— Мы все цивилизованные люди! Давай решать вопросы мирно! Собирай доказательства и обращайся в полицию, пусть они разбираются!

Су Му молчал, затем произнёс:

— Слишком долго.

— Вот это да! Наш председатель такой наглый! — вырвалось у Е Цзинмо.

Су Му посмотрел на него и вдруг улыбнулся:

— Ты думаешь, я слабый? Серьёзно, ты сам, возможно, не сможешь меня одолеть. Я занимался тайским боксом.

Е Цзинмо рассмеялся:

— Ну что, давай как-нибудь сразимся?

Су Му отвел взгляд:

— Нет, я цивилизованный человек.

Е Цзинмо хотел что-то сказать, но не нашёл слов.

К его удивлению, Су Му заговорил, словно объясняя:

— Я пошёл в то училище не только из-за Цзян Юньцзэ.

— Две недели назад ещё один наш одноклассник, тоже из бедной семьи, стал жертвой грабежа. Тогда мы обращались в полицию и к руководству школы, но это не помогло. Сумма была слишком мала, а они несовершеннолетние, так что их лишь предупредили.

— Они пользуются этим и продолжают бесчинствовать. Они отобрали деньги у Цзян Юньцзэ, и если ничего не сделать, они будут терроризировать других.

— Как староста класса и председатель студсовета, я обязан защищать интересы студентов. Если цивилизованные методы не работают, придётся действовать их способом — хорошенько их проучить!

<http://bllate.org/book/16285/1467134>